

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»

люди искусства

С мальчишеской и скрой

В. МЕЛЬНИКОВ

стержень, тот «категорический императив», который побуждает их входить в самые сложные ситуации, не оставаясь безучастными к несправедливости, к чужому горю. Мужская сила и скупость в выражении чувств сочетаются в них с душевной хрупкостью, раннимостью, удивительной, почти детской чистотой восприятия мира. Таков командир особой разведки майор Матвеев из недавней картины «Через Гоби и Хинган», таков бригадир спецмонтажников Антон в телефильме «Конфликтная ситуация» и многие другие. Я твердо убежден, что многими лучшими чертами своего характера народный артист РСФСР Владимир Ивашов обязан своей первой роли.

Когда в 1959 году играть главного героя «Баллады о солдате» был приглашен никому не известный первокурсник ВГИКа, у многих это вызвало удивление. Но Григорий Чухрай, который сам прошел через все испытания Великой Отечественной, воевал бок о бок с героями своего будущего фильма, интуицией художника почувствовал, понял, что именно этот угловатый, по-мальчишески скованный и неопытный паренек, над неуклюжестью и робостью которого любили подтрунивать сокурсники, сумеет донести до зрителя и чистоту сердца, и благородство характера своего героя.

— Роль Алешы Скворцова нельзя было сыграть, просто примерив на себя его судьбу, как солдатскую ши-

нель, — говорит Ивашов сегодня. — Для меня, мальчишки, никогда не нюхавшего пороха, судьба моего ровесника с передовой могла бы так и остаться этой «шинелью с чужого плеча», если бы не талант Григория Наумовича Чухрая.

Да, именно он, Григорий Чухрай, помог Ивашову так вжиться в образ, что и по сей час Володе кажется: впряма вступал он в поединок с вражеским танком, добирался на перекладных в краткосрочный отпуск с передовой к родному дому и, не успев толком поздороваться, уже прощался — навсегда — с матерью... Все это стало как бы эпизодом его собственной биографии.

— Почти неделю снимали мы — эпизод, в котором Алеша Скворцов спасается от фашистского танка, — вспоминает Владимир. — Чтобы вжиться в роль, Григорий Наумович заставил меня в полной боевой выкладке бегать по полигону от танка. В конце концов я настолько выдохся, что уже не было сил двигаться. Я упал. А танк надвигался — все ближе и ближе. И в этот момент я забыл, что идет только репетиция. Я по-настоящему испугался. А потом — все это уложилось в какие-то секунды — нараставший панический ужас вдруг сменился неистовой яростью. В голове словно помутилось, осталось лишь одно: жажда уничтожить врага — любой ценой, чего бы это ни стоило, даже ценою жизни... Это надо пе-

режить, просто так не расскажешь...

Так происходило чудо, причем чудо двойное. Григорий Чухрай делал Володю Алешей Скворцовым, а герой фильма, в свою очередь, делал юного первокурсника Владимиром Ивашовым — актером и человеком. Это был тот самый, редчайший случай, когда роль сформировала личность и характер исполнителя на всю дальнейшую жизнь.

После Алешы Скворцова уже нельзя было позволить себе играть плохо. Нельзя было почить на лаврах.

— Здесь нет никакого секрета, — говорит Володя. — Просто с момента первого успеха, с момента премьеры «Баллады о солдате» я уже подходил ко всему и в первую очередь к своей работе, если можно так выразиться, с мерками военного времени.

Ивашов вдвойне взыскательнее стал работать над каждой новой ролью, сильнее стало проявляться в нем столь знакомое каждому хорошему актеру чувство неудовлетворенности собой...

Как актер Владимир Ивашов достиг того, что принято называть творческой зрелостью. Но как человек он сумел сохранить самые милые мальчишеские черты.

Ну кому из нас, взрослых, солидных людей, придет в голову, скажем, сверлить дырку в стене новой квартиры, чтобы через посредство целой системы блоков, рычагов и мотка рыболовной лески ровно в двенадцать часов, под бой курантов на глазах изумленных детей под новогоднюю елку ружнул, откуда ни возьмись, мешок с подарками?

Подобным эскападам Володя несть числа. Задорная, мальчишеская непосредственность уже тронутого сединой человека. Но, быть может, это и помогает ему так живо перевоплощаться из астронавта в рабочего-рационализатора, из напористого сотрудника Внешторга в командира сторожевого пограничного катера?

Все это вовсе не означает, что Ивашов всегда хорош на экране, и что труд, вкладываемый им в каждую роль, всегда приносит успех. Были у него и творческие неудачи. Так, например, на мой взгляд, не удалась ему роль Печорина в фильме «Герой нашего времени». И что же? Он берет за роль, еще более трудную, — роль Александра Блока в спектакле «Здесь, на синей земле...», который сейчас идет на Малой сцене Театра-студии киноактера. Он от корки до корки перечитал не только полное собрание сочинений Блока, стихи и письма, которого лежат в основе спектакля, но и множество книг, посвященных поэту.

...Свыше тридцати ролей, десятки наград, премий, дипломов и без преувеличения — мировая слава «Баллады о солдате». Казалось бы, о чем еще можно мечтать? Но мне вспоминается краткий тост, который Володя произнес, когда мы встречали нынешний, 1983 год.

— За то, — сказал он, — чтобы всегда стремиться к недостижимым высотам. Пусть мы будем знать, что они недостижимы, но пусть тем не менее знание это не остановит нашего порыва.

● Народный артист РСФСР Владимир Ивашов.

Фото Н. Гнисюка.